

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61   **Офицер: Слово чести: роман / Владимир Поселягин.** — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-116974-9

Игорю, бывшему офицеру и ветерану локальных конфликтов, повезло. У него появилась возможность прожить новую жизнь. Какая разница, где — лишь бы здоровым и с оружием под рукой! Он докажет, что даже безусый парнишка, оказавшийся в захолустном приграничном гарнизоне в преддверии Великой войны, способен что-то сделать для Родины.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116974-9

© Владимир Поселягин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Прислонившись плечом к углу дома, я лениво наблюдал, как тройка бритоголовых молодчиков развлекается неподалеку от входа на территорию школы. Обычно такое времяпровождение называется кошмарить школоту, но в данном случае им явно не хватало огонька. Как мне было известно, у одного из бритоголовых подружка в этой школе, вот и ждёт её с друзьями. Ну, и пока есть время, занимает его как умеет. В школе имеется охранник, но ему нет дела до того, что происходит за её пределами, оттого и не наблюдается его в пределах видимости. Ещё одного пятиклассника перехватили. От мощного леща тот серьёзно отлетел и, похоже, даже потерял сознание, приложившись затылком об асфальт. Что было дальше, не видел, его скрыли собой одноклассники и потащили в сторону, глухо матеря уродов. Правда, этого я не видел и не слышал, но уверен, что так и было. На крыльце старшекласники собирались, с пяток уже набралось, но пока дрейфили, видать подмоги ждали, чтобы уродов прогнать.

Додумать я не успел, у края проезжей части, буквально в паре метров от меня, остановился понтовый белый «Лексус», из которого вылез мой бывший сосед по лестничной площадке. Семь лет жил с нами, а потом внезапно разбогател. Решил, что

с простыми людьми жить ему запаadlo и переехал в более престижный район. Причём и наш был не так уж и плох, я свою двушку купил за очень солидные деньги в иностранной валюте — продав комнату в коммуналке, которой меня осчастливило отечество после двенадцати лет беспорочной службы, потом-то я ушёл по инвалидности. А деньги я на гражданке заработал. Так что домик на побережье Чёрного моря, квартира в центре Москвы, неплохой внедорожник, байк — всё это у меня было. Ранее ещё имелся домик во Франции, в Париже, но я его продал. Да и пару счетов в банке солидных имел. До конца жизни хватит. Однако соседка наш район почему-то решил покинуть и вселился в высотку, где также один известный болгарский певец проживал.

С заметным трудом, но этот колобок из салона кроссовера все-таки сумел выбраться. Пока он показывал героические способности к протискиванию в узкий дверной проём, позади «Лексуса» встал ещё один внедорожник, но это уже действительно джип, модели «Чероки». Тонирован был хорошо, но когда вылезал пассажир из передней двери, я отметил, что внутри ещё пара плечистых ребят сидит. Вот этот, что на «Чероки» прикатил, внимание моё привлёк куда больше, чем бывший сосед. Выправка, движения многое говорят наблюдательному человеку вроде меня. Не армеец, скорее всего из спецслужб, и возможно, бывший. Одет элегантно, костюм явно дорогой, поверх кожаный плащ. Ну, это да, осень, я сам в кожанке был.

Подошли они ко мне почти одновременно.

— Игорь, здорова, — протягивая руку, подкатил сосед. — Сколько лет, сколько зим! Знакомься, это

начальник службы безопасности в моей корпорации. Зовут Сергей Николаевич.

— Ну и чем я так заинтересовал тебя, Степаныч? — пожимая руку его начальнику охраны, поинтересовался я, отмечая, что у того при себе по меньшей мере два ствола и точно есть нож. Серьёзный дядя.

— Игорь, ты мне нужен. Времени очень мало. Может, пройдем в машину? Не хочу говорить при свидетелях. Мало ли камеры сюда направлены, по губам прочитают.

— Степаныч, скажи, как ты меня нашёл? — не двигаясь с места, поинтересовался я.

При этом краем глаза отметил, что к трём бритоголовым подошли ещё двое, но это точно не все, я ждал шестого — того, что мне нужен, а эти так, массовка.

— Ну ты и вопросы задаёшь! Через телефон, вестимо, — хмыкнул тот.

— Степаныч? — достав из кармана телефон, я показал его. — С этой мобилой поработал такой спец, что отследить его невозможно, так что заливай баки кому другому. Говори, как вышел на меня. Хотя дай угадаю. Ты направил двух придурков на красном спортивном двухместном «Астон-Мартине» следить за мной, не так ли? Это твои люди от дома за мной катили?

— Всё наспех, всё по-быстрому, — виновато развёл тот руками.

Я же мысленно материл его последними словами. Думал, меня вычислили, хотел валить их и в бега уходить. Всё уже так далеко зашло, что на полпути не остановишься. Зло сплюнув, причем уже не мысленно, я хмуро посмотрел на него:

— Тут говори, чего нужно. В машину не сяду.

Он осмотрелся, поглядывая, нет ли кого рядом, и приблизившись вплотную, обдал запахом дорогого табака, парфюма и, кажется, виски:

— Есть возможность отправить тебя в прошлое. Точнее, твою душу с памятью. Доброволец отказался, а замены нет. Установка уже запущена, объект, в которого произойдёт вселение, движется на поезде к Москве, он один подходит для этого. Есть два часа, иначе будет поздно и до следующего раза ждать год. Вот я про тебя и вспомнил. Ты же инвалид, разве откажешься обменять тело на молодое и здоровое? Тем более ты военный.

— С чего это ты взял? — удивился я, насчёт инвалида, правда, не возражал, так и было.

— Я тебя в форме видел, майора, кажется.

— Ну майор, только не армеец, а из внутренних войск.

— Да по хрену. Тот, в кого тебя мы вселим, вообще старший лейтенант-артиллерист. Задачу тебе поставлю, уж извини, чуть позже.

— В чём проблема? Раз тот доброволец отказался, значит, причина есть.

— Возврата нет, ну и ещё там по мелочи. Ну, они не существенные. Так ты согласен? Два часа, ещё подготовка полчаса, а ехать час.

— Только свистни, и любой военный инвалид душу продаст и легко согласится, — хмыкнул я. — Так что кончай мне лапшу на уши вещать. Правду.

— А нет правды. И тот доброволец, что отказался, безногий инвалид, тут ты прав. Только замены мы не подобрали, лоханулись, а время горит, вот я про тебя и вспомнил. Думай, только быстро.

Я же быстро раздумывал. А ведь это в цвет. Вряд ли, конечно, рассказанное Степанычем вообще возможно, я был законченным материалистом и в сверхъестественное не верил, но шанс решил не упускать. Тем более, если что, успею в отрыв уйти, всё подготовлено.

— Я согласен.

— Тогда быстро в машину.

— Не торопись, — остановил я Степаныча. — Жди здесь, у меня дела незаконченные остались. Я же не могу уйти, не раздав долги. Пять минут.

Оставив их у стены дома, я дошёл до входа в подъезд, открыв его электронным ключом — я же говорил, что подготовился, — быстро поднялся на чердак. Взял из тайника «Вал», это автомат такой, и, подойдя к чердачному окну и слегка опустив деревянные шторы, прицелился. Сто пятьдесят метров — нормальная дистанция. Шестой уже подошел — сын одного из чиновников московской администрации. От крыльца школы бежало две девчонки-старшеклассницы, которых они ждали. Нужно закончить, пока на виду, а не то сейчас уйдут, именно так я их вчера упустил. Вы знаете, что делает разрывная пуля, попадая в арбуз? Да, много брызг. Тут произошло то же самое. Шесть выстрелов — и шесть бритых голов превратились в кровавые облачка. Ну разве что тому сынку я ещё в пах выстрелил. Сначала в пах, потом в голову. Кто умный, тот поймёт. Потом перевёл ствол автомата на двух малолетних шалав, что тёрлись с этими отморозками, а сейчас стояли на школьной дорожке и в шоке визжали. Два выстрела — результат тот же, и безголовые тела повалились на тротуарную плитку. А я, оставив автомат у окна, побежал вниз, на ходу снимая перчатки. Спустившись,

я вышел к машинам. Степаныч и сильно хмурый Сергей Николаевич наблюдали за тем, что у школы происходило, с их места всё было хорошо видно.

— Зачем? — только и спросил начальник охраны.

Он не спрашивал, кто это сделал, он в этом был полностью уверен, да и почувствовал запах пороха от меня.

— За надом, — был мой ответ.

Тут Степныч влез:

— Потом наговоритесь. Время. Поехали.

Сергей Николаевич сел к нам в «Лексус», выгнал водителя, и сам взялся за руль, а мы с бывшим соседом устроились сзади. Машины тут же стартовали, у школы уже толпа собиралась, но сирен пока не было, слишком мало времени прошло. Ну, а насчёт того, что нас могут отследить, то он зря волновался, я подготовился, и камеры наблюдения тут не работали.

Пока было время, я решил прояснить ситуацию с этой хреновой машиной времени, что-то я до сих пор в нее не верил. Однако мне помешали, тот самый бывший гэбист, что за баранкой сидел.

— Так зачем ты это сделал?

— Слушай, тебе не всё равно? Чего под кожу лезешь?

— Не скажи. Игорь, вопрос действительно очень сложный, — влез Степаныч. — У нас с установкой уже были пробные запуски, отправили двух добровольцев. Вот только там что-то с психикой, они становились настоящими... Отморозками, что ли? Причём вообще без башни. Один серийником стал, педофил, больше сорока тел в лесу прикопал. Хотя были вроде хорошими людьми, лаборанты в лаборатории. Решили человека военного, повоевавшего,

взять, с крепкой психикой, всё подготовили, а тот в последнее мгновение в отказ пошёл. Хорошо, я про тебя вспомнил.

— Именно так, — подтвердил Сергей Николаевич. — Так что мы не успели собрать по тебе информацию. Сейчас мои люди этим занимаются. Может, сам опишешь, кто ты?

— Легко. Майор в отставке. Комиссован по ранению. Последняя должность — начальник разведки отдельной бригады ВВ. Только я им никогда не был, повысили, чтобы пенсия побольше была. Командиром разведроты я был, в ней взводным начинал, в ней и закончил. Комиссован в тридцать один год. Дальше на гражданке обустроился, нашёл свою нишу, работал.

— Кем? И что за ранения? — допытывался наш «водитель». — По виду, здоров как бык. Ну разве что трёх пальцев на левой руке нет.

— По пальцам и комиссовали, указательного-то нет. Я амбидекстр, обеими руками владею одинаково, но это не важно. У меня причиндалов нет.

— В смысле? — удивился Степаныч. — Чечены отрезали, что ли?

— Нет. Пулей разрывной оторвало. Напрочь, ни члена, ни яиц.

Тот невольно присвистнул, однако от темы моей инвалидности — мне она была неприятна — мы ушли, но допрос продолжился. Например, как я зарабатываю.

— Я веду переговоры. Сложные. Стараюсь делать так, чтобы в выигрыше были заказчики. Обычно получается.

— Киллер? — уточнил Сергей Николаевич.

— Нет, но иногда приходилось, когда на отморозков или на рейдеров выходил. По-другому они не

понимают. Я переговорщик со стволом в руке. Пуля не всегда последний довод, но бывает, и начинаем с неё.

— Согласен. Так что по поводу тех бритоголовых?

— Это месь.

— Причина? Я должен знать.

— Год назад узнал, что у меня дочь есть, мать её до последнего скрывала. С моим ранением сами понимаете, что это для меня значило. Ну, а когда труп девочки нашли — поизмывались над ней вволю, — прибежала, сообщила... Тварь. Семью она, видите ли, разрушать не хотела. Поискал и нашёл виновных, год этим занимался. Теперь доволен ответом?

— А девчат почему завалил?

— Они там тоже были.

— Ты бы мог втихую с ними разобраться. Пропали, и с концами. Почему так ярко?

— Мать её попросила. Да ещё чтобы умерли те страшной смертью, как наша дочь. Чтобы уже их родители плакали по своим деткам.

— А умерли они быстро, вряд ли что успели понять.

— Я солдат, а не чудовище. Хотя этих уродов на кол бы посадил с удовольствием. Была у меня причина так быстро их отработать. Акция должна была стать известной, и просьбу я выполнил.

— А она не могла тебя обмануть по поводу дочери? Найти бесплатного убийцу, да ещё инвалида и контуженого? — подал голос бывший сосед.

— Тест показал родство, — коротко ответил я. — Хоть так дочери пригодился.

— И что, простишь её, что дочь прятала?

— Судьба за меня уже отомстила. Дочь потеряла, муж развёлся, живёт одна в коммуналке. Работать не любит и не хочет, привыкла быть домохозяйкой на всём готовом. Чего хотела, то и получила. Ха, представляете, она ещё намекнула, чтобы я её на содержание взял. Обломалась. Ладно, хватит мне в душу лезть, говорите, что не так с этой установкой?

— Да вроде уже всё сказали, — пожал Степаных плечами. — Билет в один конец, непонятное воздействие на мозги, ну и — мы теперь уверены — мир не наше прошлое. Изменений не обнаружили, хотя вмешательства в историю были. Значит, задача у тебя вот такая: тебя перемещают в тело советского офицера, что едет в отпуск в Москву, он москвич, и ты убиваешь Хрущёва.

— А год какой?

— Пятьдесят девятый. Задачу понял? Тебе нужно не только вжиться в свою роль, но и достать оружие и выполнить задачу. По последнему мы поможем, узнаешь, где в катакомбах под Москвой имеется склад оружия, оставшийся с Гражданской, там даже пулемёты есть. В нашей истории его нашли только в восьмьдесят третьем. Это точно. «Маузер», с которыми комиссары ходили, до сих пор храню.

— Да понял я. Не вижу особых проблем, только мне с этого всего какой прок?

— А ты не понял?

— Понял. Хочу от вас услышать.

— Молодое тело со всеми причиндалами, как ты говоришь. Возможность покинуть Союз и перебраться за границу. Ты же вроде языками владеешь?

— Английский и французский в совершенстве, на немецком говорю бегло, — ответил я с задумчивым видом. — В Париже у меня даже домик был на

окраине, но как чёрных понаехало, продал. Перед этим закопал семью чёрных, что без моего разрешения в нём жила. Да и деньги нужны были для поиска уродов, что дочь убили. А с языками... Надо же было чем-то занять себя, когда списали. Оказалось, предрасположенность к языкам у меня. Репетиторов потом нанял, даже акцент убрал. Жаль, с немецким не закончил.

— Ну вот видишь, сможешь ты свой шанс получить.

— Всё равно что-то не так. Те двое первых из лаборантов действительно ничего не смогли сделать?

— Насчёт одного я тебе уже сказал, маньяком стал, и мы за ним целый год наблюдали, пока не потеряли контакт с тем миром. А второй оборвал все концы и жил припеваючи. Никаких докладов и анализов. Сыном первого секретаря области стал, мажор хренов.

— Год? — ухватился я за оговорку.

— Ну да. У нас с два десятка миров под присмотром. Мы там якоря поставили. Но как только отправляем в мир «десантника», мы так добровольцев называем, год — и всё, мир уходит, и оборудование не может уцепиться за якоря. Мы больше его не видим.

— Понятно.

Размышляя, я мельком посмотрел на машину ДПС, что двигалась перед нами с сиреной и мигалками. У Степаныча хорошие связи, с таким кортежем мы двигались действительно быстро.

Предложение, конечно же, интересное, так что скатаемся и посмотрим. Если что не так, уйду в отрыв. Квартиру, дом и технику я продал, в квартире своей пока как квартирант жил, деньги увёл в заграничные банки, ведь я планировал покинуть страну,

так что особо взять с меня нечего. Через пару лет, если я не дам о себе знать, деньги уйдут в фонд ветеранов. По завещанию.

Пока ехали, Степаныч и наш водитель посвящали меня в реалии пятьдесят девятого года. Показывали на планшете, что и как выглядит. Как люди одеваются, какие деньги, цены, ну и всё такое. Всё же в те времена я не жил, но информационную подборку сделали солидную, есть что изучать. Этим я и занимался всю дорогу, потом на месте, пока переодевали в больничную пижаму, и даже пока лежал на столе. Ну, а дальше началось. И ведь сработало оборудование. А я ведь был до последнего уверен, что это если не розыгрыш, то просто ерунда полная. А оно сработало.